
П Р Е Д И С Л О В І Е.

Всякому въ лѣпописяхъ искусившемуся довольно извѣстно, что народное просвѣщеніе повсюду медленными шествуетъ стопами, если не споспѣшествуютъ оному мудрость и попеченіе самихъ Государей. Великая наша Самодержица, истинное благо подданныхъ своихъ назидаящая, избрѣла средство въ краткое время распространить просвѣщеніе всякому сословію соотвѣтственное, насаждая повсюду училища, ограждая ихъ преимуществами, обезпечивая во всемъ Монаршими щедротами. Опъ прозорливости ЕЯ не сокрылось, что насажденія сіи обильнѣйшіе принесутъ плоды, когда науки на природномъ языкѣ юношеску преподаваемы будутъ: и дабы наивышше въ помѣ предупѣть, благоволила дать Россійскому слову непокомо отличное свое покровительство учрежденіемъ Россійскія Академіи, но и удѣляя часы опъ трудовъ своихъ отверзла намъ двери къ самымъ сокровеннымъ и первобытнымъ источникамъ онаго.

Россійская Академія, благотворнымъ ЕЯ велѣніемъ въ 21 день Октября 1783 года основанная, щася явить себя достойною Монаршаго покровительства, и внемля предметамъ трудовъ своихъ, главнѣйшимъ себѣ поставила долгомъ сочиненіе Словаря или изясненія словъ, реченій, рѣчей и разнаго образа вѣщаній въ языкѣ Славенороссійскомъ употребительныхъ.

Пользу и необходимую нужду таковаго сочиненія доказывать излишно; неоспоримая сія истинна всѣмъ извѣстна, что безъ полнаго собранія словъ и рѣчей, и не опредѣля почнаго имъ знаменованія, не можно ни утвердительно сказать въ чемъ состоипъ обиліе, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оны-

ми въ произведеніяхъ разума съ несомнѣнною почностію могущею послужить примѣромъ.

Разсѣянное обиліе языка Славенороссійскаго во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей, было главною доселѣ причиною прудности въ прямомъ нашего языка употребленіи. Опсюду введены въ него многія рѣчи и расположеніе оныхъ свойству его пропивныя; опсюду видимъ во многихъ новѣйшихъ нашихъ писателяхъ и переводчикахъ слогъ болѣе свойственный пѣмъ языкамъ, къ коимъ они вѣщшее раченіе, нежели къ своему собственному прилагали. Но сіе самое обиліе, въ единый соспавъ приведенное, облегчипъ cadaго прудъ въ познаніи почнаго смысла и употребленія языка Славенороссійскаго, опкроепъ непосредственна правила къ утвержденію его нужныя, и послужипъ къ приведенію въ совершенство всѣхъ частей наукъ словесныхъ; ибо не правила языкъ раждаюпъ, но изъ употребленія онаго извлекаюпся правила.

Славенороссійскій языкъ большею частію соспоипъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказапъ, основу свою на немъ имѣепъ; хопя въ прочемъ великое множество содержипъ словъ собственна Рускихъ, по свойству коихъ нѣкопорыя изъ Славенскаго языка почерпнуныя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новой смыслъ получили.

Нѣпъ сомнѣнія, чпо Славенскій Языкъ къ древнѣйшимъ и кореннымъ языкамъ опноспп должно: сіе доказываепъ ясно особенностъ и независимостъ его опъ всѣхъ языковъ извѣспныхъ, и явные слѣды онаго обрѣпаемые во многихъ древнихъ языкахъ, опъ коихъ нынѣшнїе Европейскїе языки споль много заимспвовали; примѣромъ сему послужипъ могупъ приведенныя Кельпскїя слова (*) по-
чер-

(*) по Россійски		по Кельпски.		по Руски.		по Кельпски
Машъ	-	Ма.		Долина	-	Долъ.

черпнушыя изъ соравнительныхъ словарей всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранныхъ десницею высочайшія особы. Древность сію изслѣдовавъ и изыскавъ въ точности предоспавляетъ Академія будущимъ прудамъ своимъ; для наспоющаго же ея предмета непремѣнно нужно знавъ, что Славенскій языкъ, опъ временъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельскія испинны, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Ибо Греки принесше къ Славенскимъ племенамъ Хриспїанскій законъ, пщилися о разпроспраненіи онаго преложеніемъ книгъ священныхъ и церьковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподражаемыхъ пворцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они випійспвовали и въ пвореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Хриспїанскія церькви учипели возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пбнїя. Опъ преложенія оныхъ на Славенскій языкъ, пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго.

Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе главною и испинною доднесь пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, цѣлоспъ Славенскаго языка неизмѣнну сохранили, и не покмо книги писанныя за многія спольпїя удобно разумѣемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, упопреляемые во спранахъ иноплеменными языками опъ насъ опдѣленныхъ, довольно для насъ вразумипельны.

Языкъ

Братъ	-	-	Браопъ.	Кровь	-	-	Кравъ.
Око	-	-	Огъ.	Сила	-	-	Цилъ.
Брюхо	-	-	Бру.	Вода	-	-	Одъ.
				Древо	-	-	Дервъ.
Гора	-	-	Горъ.				
День	-	-	Диддъ.	Воля (власть)	-	-	Вели.

Языкъ Россійскій, имѣя неизблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ поже преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ.

Но сіе такъ же неоспорима есть истинна, что языкъ Россійскій болѣе измѣнился и измѣняется предъ языкомъ Славенскимъ; что не можеть показаться удивительнымъ тому, кто предскажетъ себѣ великое пространство Россійскаго обладанія, сосѣдственныхъ и въ нутри обитающихъ разноплеменныхъ народовъ, отъ коихъ вошли многія пѣхъ странъ названія вещей и произведеній, копорыя достигши столицъ такъ укоренилися, что незнающимъ сихъ языковъ Россійскими бытъ кажутся. Науки, художества, ремесла, рукодѣлія, порговля, промыслы, обновленное военное и гражданское соспоаніе ввели въ языкъ Россійской многія реченія, предкамъ нашимъ невѣдомыя.

Такое соспоаніе языка Славенороссійскаго заставило Академію, при составленіи словаря своего, вникаетъ въ попу и другой языкъ съ возможною почноспію; ибо отъ соединенія ихъ зависитъ обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго; по чему и открылось ей поле подлежащее къ воздѣланію едва предѣлы имѣющее.

И такъ во первыхъ надлежало предуготовитъ вещества нужныя: п. е. собрать всевозможныя слова въ употребленіи бывшія и нынѣ находящіяся. При малыхъ пособіяхъ, каковыя опыскаеть можно въ печатныхъ и письменныхъ сего рода собраніяхъ, Академія для достиженія своего намѣренія почла за лучшее средство дополнитъ оныя изъ всѣхъ извѣстныхъ книгъ церковныхъ, и лучшихъ свѣтскихъ сочиненій, лѣтописей разныхъ, законодательствъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, записокъ путешественниковъ, реченіями

ніями въ Наукахъ, Художествахъ, ремеслахъ, и проч: употребительными. Для большаго же совершенства сего собранія опредѣлила всѣ пріисканныя и въ составъ по азбучному порядку совокупленныя слова напечатать, дабы присутствующіе, и отсутствующіе члены въ семь прудѣ соучаствовать могли. Симъ способомъ собрано было поличное обиліе словъ, каковаго доселѣ никогда въ одномъ составѣ не бывало, и Академіи ужѣ не о словахъ, но о выборѣ оныхъ пецися оставалось, копорый она слѣдующими изысканіями облегчить предположила: 1) Исключить всѣ пѣ слова, кои къ составленію языка не способствуютъ, куда относятся собственныя имена людей, земель, городовъ, морей, рѣкъ, озеръ и проч. 2) Слова и реченія Наукъ и Художествъ, копорыя не входятъ въ общее употребленіе, но единственно ученымъ и художникамъ извѣстны, изымая изъ сего однако же естественныя въ Россіи произведенія, имѣющія особливая названія, копорыя большею частію суть народныя. 3) Всѣ слова и рѣчи благоприспоспости пропивныя. 4) Всѣ слова старинныя вышедшія изъ употребленія; удерживая однако же пѣ, копорыя къ разумнѣю древнихъ дѣяній, обрядовъ или обычаевъ способствуютъ, яко *Тризна*; или копорыя заключають въ себѣ корень нынѣ употребительныхъ, напр: *Зидѣ*. Первое означаетъ обрядъ поминковъ, бывшей у Славянъ въ употребленіи; а второе заключають въ себѣ корень словъ *Зидѣю*, *созидаю*, *зданіе*, и проч. ибо слово сіе въ Славенскомъ языкѣ означаетъ *стѣну*, *забрало*. 5) Всѣ обласпныя слова, кромѣ пѣхъ, копорыя своею ясностію, силою и краткостію могутъ служить къ обогащенію языка, или означаютъ пѣхъ спранъ произведенія, или на конецъ могутъ послужить къ замѣнѣ словъ иностранныхъ. 6) Всѣ иностранныя слова введенныя безъ нужды, и копорымъ равносильныя Славенскія или Россійскія находятся; удерживая токмо (I) названія Еврейскія и Греческія въ священныя книгахъ принятыя,

которыя во всѣхъ языкахъ Христіанскихъ извѣстны, и употребительны какъ между просвѣщеннымъ, такъ и между простымъ народомъ, и не перпяшь никакаго преложенія. (II) Названія властей, степеней, достоинствъ, чиновъ, званій въ новѣйшія времена введенныхъ, которыя яко изреченныя закономъ безъ всякой перемѣны внесены въ Словарь нашъ. (III) Названія произведеній какъ естественныхъ такъ и художественныхъ опъинуда производимыхъ, которыми по общему праву всѣхъ языковъ дано мѣсто и въ нашемъ Словарѣ.

Здѣлавъ соопвѣстственно симъ правиламъ Академія выборъ словъ, и придавъ имъ Грамматическія примѣчанія касающіяся до часпей рѣчи, щилася вникашь въ ихъ происхожденіе, опноситель-но къ шѣмъ языкамъ, изъ коихъ вошли онѣ въ языкъ Славенскій или Россійскій, и расположила ихъ по чину словопроизводному. Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ ушверженію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или прехожденіе въ другій смыслъ, преносительность, и иносказательность словъ и зависящихъ опъ нихъ рѣчей, въ одномъ полкующся и объясняющся мѣстѣ.

Неудобность сего расположенія всѣмъ языкамъ опъ другихъ слова заимствующимъ ешь общая, по сему неминуема и въ языкъ нашъ: ибо многія сложныя чужеземныя слова употребленіемъ приняшыя не имѣють своего простаго знаменованія въ языкъ Славенороссійскомъ, напр: *Патріархъ*, *Архимандритъ*, и проч; употребляющся шокмо въ сложности; простыя же, изъ коихъ они составлены, не употребительны. Таковыя слова, не взирая на ихъ сложность, занимають мѣсто первообразныхъ, и поставлены по чину азбуч-

азбучному. Не меньшему запрудненію въ приведеніи подъ коренное слово подвержены названія, изображающія естественныя или художественныя произведенія въ Россіи, которыя большею частію или изъ двухъ словъ соспавлены, или даны проспымыя народомъ, и сущь неизвѣснаго происхожденія, напр: *Воробей* (птица), *звѣробой* (права) казались бы соспавлены бытъ изъ именъ существительныхъ *ворб* и *звѣръ* и глагола *бю*: но первое происходить опъ Славенскаго *врабій*, слова же *ворб*, въ Славенскомъ языкѣ не находится; а другое произведи опъ имени, или опъ глагола здравому разсудку пропивно. По сему Академія за лучшее судила всѣ паковыя слова оставитъ яко коренныя, и дасть имъ мѣсто по порядку азбучному.

Самая главнѣйшая неудобность въ семъ порядкѣ состоитъ въ пріискиваніи словъ производныхъ и сложныхъ; но для отвращенія оныя приложена роспись всѣмъ словамъ и реченіямъ по чину азбучному, съ означеніемъ сполбцовъ, на которомъ какое слово находится.

Для избѣжанія ненужныхъ повпореній имена женскаго рода подведены подъ мужскія; умѣншительныя подъ положительныя; глаголы учащательныя подъ проспыя; исключая пѣ покмо случаи, въ коихъ они опъ обыкновеннаго смысла уклоняются. Изъ словъ сложныхъ съ отрицательною частицею *не* въ Словарѣ дано мѣсто покмо пѣмъ, которыя 1) лишены будучи тоя частицы сами по себѣ утвердительнонаго знаменованія не имѣютъ напр: *неряха*, *нелюдимб*, *невѣжда*, *невѣста* 2) которыя значатъ нѣкое существованіе или дѣйствіе, напр: *нелрїятель*, *нелправда*, или же каковой отличной въ себѣ смыслъ опъ утвердительныхъ заключаютъ какъ-то: *неветернїй*, *немокреннїй*, *неизглаголаннїй*; 3) которыя соспавляютъ реченія въ законодательствахъ, состояніяхъ, наукахъ, художествахъ, рукодѣліяхъ, и проч: каковы сущь: *недоимка*, *недоросль*, *незгараемый*, *нелпроницаемый*, *недоуздокб*, *недоносокб*, *нѣтолырь*.

Степени урвленія именъ прилагательныхъ хопя основаны на извѣстныхъ правилахъ Грамматическихъ; однако многія, а особливо въ Славенскомъ языкѣ, бывають въ нихъ изъяснїя; по чему Академія за нужное почла дать мѣсто въ Словарѣ всѣмъ такимъ степенямъ, копорыя опъ обыкновенныхъ правилъ уклоняются.

Глаголы какъ въ языкѣ Славенскомъ, пакъ и Россійскомъ, опмѣнно предъ всѣми языками Европейскими, имѣють различное неокончательное наклоненіе: иные имѣють чепыре, напр: *скакать* неопредѣл. *скокнутъ* Един: *скогитъ* Соверш, *скакивать* Сомнительн: нѣкопорыя же покмо при: *давать*, *дать*, *давывать*: а нѣкопорыя покмо два: *лить*, *ливать*, и проч: по Академія для большаго разумленія старалася при всѣхъ глаголахъ спавить всѣ виды неокончательнаго наклоненія, шѣмъ наипаче, что опъ онаго разныя въ глаголахъ времена производятся, и что они не рѣдко различное въ себѣ знаменованіе заключають.

Греки принесшіе къ Славянамъ писмена свои ввели въ языкъ ихъ всѣ свои буквы, къ коимъ присовокупленныя по выговору Славенскому б, ж, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ъ, ѣ, ю, я, соспавили шу способность въ выговорѣ, что мы удобнѣе прочихъ Европейскихъ народовъ чужеспранныя слова чиспо выговаривать можемъ: (*) но разбирая внимательно каждой изъ нихъ употребленіе, произношеніе и знаменательность, удобно видѣшь можно, что нѣкопорыя изъ нихъ сущь покмо буквы

(*) Буквы Славенскія соспавлены были Конспанпиномъ Епископомъ и брапомъ его Меодіемъ, посланными опъ Греческаго Царя Михаила въ Моравію въ 9 помѣ спольпїи по Рождествѣ Христовѣ: см: *Лѣтолисецъ: Прелодобнаго Нестора* Ч. I стр. 21 и *Сетій Миней*, Маія 11 дня въ жипїи преподобныхъ опецъ Меодія и Конспанпина. Михаилъ же Царь Греческій современникъ былъ великому Князю Россійскому Рюрику. См. *Залиски касательно Россійской Исторїи*. стр. 56.

квы сложныя, каковы сущь, Славенскія: Щ, Я, Ю, и Греческія Ѡ, ѡ, Ѣ. Другія же одинаково произносятся, или разность въ произношеніи нынѣ нами поперяна, куда принадлежатъ З, и С. Ф, и Ѡ. Ч и У: однако Академія за нужное почла удержатъ оныя; поелику на нихъ основанъ щепъ церковный, и соблюденіе ихъ опврапипъ всѣ запрудненія, а особливо иноспраннымъ, въ разумѣніи книгъ Славенскимъ языкомъ писанныхъ; по сему и опредѣлила всѣ слова Славенскія, а наипаче сокращенно пишемая, изобразитъ въ скобкахъ Славенскими буквами.

Хотя Россійское правописаніе въ краткихъ содержится правилахъ, однако много во ономъ зависитъ опъ употребленія. Частомѣшають а съ я; е съ я; з употребляютъ вмѣсто с. и с, вмѣсто з. и проч: по Академія почла за нужное слѣдовать въ Словарѣ своемъ правописанію книгъ церковныхъ, пока сей же самый прудъ опкроетъ ей довольные способы къ уптвержденію единожды навсегда правилъ правописанія.

Различное произношеніе и удареніе словъ по разности областей Академія щилася соображатъ по выговору въ столицахъ употребляемому, наблюдая удареніе въ книгахъ Славенскихъ принятое, доколѣ не будутъ опкрыты почныя и на сіе правила.

При объясненіи знаменованія словъ главнымъ пособіемъ употребила Академія сословы или слова пожде значащія, послѣ коихъ для большаго уптвержденія какъ почнаго, такъ и въ иной смыслъ преходящаго, или распроспраненнаго знаменованія, присовокуплены опредѣленія; при чемъ, сколько возможно, наблюдаемо было, что бы въ опредѣленіи не погрѣшитъ проптиву Логическаго примѣчанія, называемаго *кругъ въ олредѣленіи*; и по сему слова заключающія въ

себѣ отвлеченныя понятія, напр: *дерево*, оставлены безъ опредѣленія; объяснены же одними примѣрами.

Слова чужезпранныя, введенныя употребленіемъ, коимъ найдены равносильныя въ Славенскомъ или Россійскомъ языкѣ оставлены пакъ же безъ всякаго объясненія, которое присовокуплено къ словамъ Россійскимъ равносильнымъ. Тоже самое наблюдаемо было для избѣжанія ненужныхъ повпореній при словахъ Славенскихъ и Россійскихъ совершенно одно и поже значащихъ, каковы супъ *выя* и *шея*, *рамо* и *плечо*, *ланиа* и *щека*. Объясненія словъ, изъявляющихъ произведенія прехъ царствъ Природы въ Россіи, не токмо соспавлены изъ опличительныхъ ихъ знаковъ и свойствъ, но прилагаемо было шщаніе замѣчатъ главнѣйшія ихъ употребленія; для большаго же разумѣнія и введенія оныхъ въ употребленіе присовокуплены и Лапинскія названія изъ Линнеевой Системы.

Наконецъ присовокуплены, гдѣ нужда пребовала, избранныя примѣры, и для показанія различія слоговъ, гдѣ и какое слово употребляется, приведены примѣры Славенороссійскіе, по еспь, изъ книгъ церковныхъ и лучшихъ писателей свѣпскихъ, чрезъ что означается употребленіе ихъ въ высокомъ и красномъ слогѣ.

Для опредѣленія же другихъ слоговъ особливо замѣчены слова Славенскія, вышедшія изъ употребленія, вводимыя вновь, употребляемыя въ обыкновенныхъ разговорахъ и простымъ народомъ.

Никакой поиспиннѣ языкъ не можетъ равняться обиліемъ пословицъ, присловицъ и поговорокъ съ языкомъ Россійскимъ: но какъ многія изъ нихъ низки, а нѣкоторыя и не благоприсойны, по Академія приняла больше пакія, которыя крапки, заключающъ въ себѣ оспрый смыслъ, или ясное нравоученіе.

Пер-

Первоначальный сей трудъ Академія, при недостаткѣ многихъ пособій, каковыми другіе въ сочиненіяхъ подобныхъ пользоваться могли, рѣшилась представить по частямъ на судъ просвѣщенному обществу, зная, что совершенство такихъ твореній наипаче отъ времени зависить; по чему всѣхъ любителей Россійскаго слова почтенно приглашаетъ и проситъ сообщать ей свои примѣчанія къ исправленію и пополненію сея общепользныя книги послужить могущія, которыми она при второмъ изданіи съ должнымъ къ соучаствовавшему благодареніемъ воспользоваться не оставитъ.
